

КАЛЬКИРОВАННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И СТИЛЬ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена рассмотрению функционально-стилистических и экспрессивно-эмотивных характеристик фразеологических калек французского происхождения в английском тексте. Проводится анализ контекстуального употребления фразеологизмов, заимствованных способом калькирования в английской и американской художественной прозе.

Ключевые слова: фразеологическая калька, стиль, функциональная стилистика, эмотивно-экспрессивные характеристики.

Проблемы стилистического функционирования в английском языке фразеологических единиц (ФЕ) в иноязычной форме достаточно подробно рассматривались в зарубежной и отечественной лингвистической литературе. Существуют многочисленные словари, содержащие значительное число фразеологических варваризмов (до 720 единиц [5]). В то же время вопрос о стилистическом функционировании в английском языке натурализованных фразеологических заимствований до сих пор не получил должного внимания. В настоящей работе предлагаются некоторые результаты анализа стилистических характеристик английских ФЕ, заимствованных из французского языка.

Хотя в большинстве словарей ФЕ снабжаются теми или иными стилистическими пометами, возникают определённые трудности при попытке их классификации с точки зрения стилистики. В основном это происходит из-за несистематичности терминологии и субъективности восприятия, естественных при решении таких сложных и даже тонких вопросов, как отнесение той или иной единицы к определённому регистру речи или определение степени и характера её эмотивности. Например, Longman Dictionary of English Idioms содержит 41 ФЕ из 214 анализируемых в настоящей работе. Пять из них снабжены пометой “old-fashioned” или “rather old-fashioned” (напр. *to buy a pig in a poke* < *acheter chat en poche*; *on the qui-vive* < *sur le qui vive*; *bridge of gold* < *faire un pont d'or à ses ennemis*), что само по себе многое говорит о характере их стилистического функционирования, и прежде всего о таком важном показателе, как частотность употребления. Однако некоторые другие стилистические пометы в упомянутом словаре могут, скорее, смутить русского пользователя, чем помочь ему. Так, 7 и 6 единиц соответственно помечены как “not formal” и “colloquial”. Разница между ними остаётся не вполне ясной, о чём могут свидетельствовать следующие примеры:

“not formal”: *apple-pie order* < *nappe pliée*; *to jump to the eyes* < *sauter aux yeux*; *the game is not worth the candle* < *le jeu n'en vaut pas la chandelle* и т.д.;

“colloquial”: *stew in one's own juice* < *cuir dans son jus*; *of the first order* < *de premier ordre*; *to burn the candle at both ends* < *brûler la chandelle par deux bouts* и т.д.

Очевидно, что любая стилистическая классификация ФЕ будет неизбежно субъективной. Имея дело с комплексными и чаще всего образными языковыми единицами, ис-

следовательно приходится полагаться прежде всего на собственное восприятие, что делает стилистический анализ рассматриваемых ФЕ ещё более сложной задачей для исследователя, не являющегося носителем языка.

Как правило, в подобных случаях стилистическая окраска большинства ФЕ лучше всего передаётся через перевод. Однако следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев перевод чаще всего передаёт лишь одну сторону двойственной стилистической природы фразеологизма: 1) функционально-стилистические характеристики, т.е. принадлежность к определённому регистру речи, или 2) экспрессивно-эмотивные характеристики. В ряде случаев перевод не способен передать ни те, ни другие характеристики. Тогда стилистическая помета остаётся единственным средством определения места единицы во фразеологической системе языка, способным помочь пользователю правильно понять или употребить данную единицу [2].

Есть, впрочем, ещё один способ определения стилистической окраски ФЕ. Как уже говорилось выше, различные словари снабжают одни и те же единицы различными стилистическими пометами; случается, что глосса порой просто отсутствует. Тогда единственным «коннотативным обоснованием» дефиниции оказываются иллюстративные примеры. Говоря иначе, стилистический компонент значения ФЕ выделяется посредством анализа «поведения» данной ФЕ в контексте.

Весьма чёткая и разработанная классификация ФЕ была предложена А.Г.Назаряном [3]. Она учитывает как функциональный, так и эмотивно-экспрессивный аспекты стилистического «облика» фразеологизмов. Представляется, что подобная классификация может считаться универсальной для различных языков. Снабдив её примерами исследуемых ФЕ и некоторыми комментариями, мы приводим её ниже.

А. Стилистические категории ФЕ в соответствии с их принадлежностью к различным регистрам речи («регистр» – определённые условия, или коммуникативная ситуация, определяющие выбор языковых средств [1]):

1) **нейтральные, или общелитературные**, единицы обнаруживаются во всех функциональных стилях и обычно не имеют помет в словарях: *normal school* < *école normale*; *to make believe* < *faire croire*; *it goes without saying* < *cela va sans dire* и др. Данные ФЕ являются наиболее ценными для ведущих диалог собеседников (в том числе собеседников в широком значении, например автор – читатель), которые преследуют прежде всего прагматическую цель – достичь взаимопонимания. Поэтому трудно переоценить роль таких универсально узнаваемых и, как правило, не допускающих двойных толкований единиц;

2) **разговорно-фамильярные** ФЕ также используются главным образом в беседе, в диалоге. Эта категория характеризуется большей степенью экспрессивности по сравнению с нейтральными ФЕ. Во французских словарях этот тип обычно узнаётся по помете “*familier*”. В Большом англо-русском фразеологическом словаре А.В.Кунина единицы данного типа помечены как «разг.» или «разг.-фам.»: *to give smb the sack* < *donner le sac à qn*; *to empty the bag* < *vider son sac*; *by all that's blue* < *parbleu* и др.;

3) **просторечные** единицы также встречаются в основном в устной речи и характеризуются интенсивной стилистической окраской и экспрессивностью. Их использование указывает на отношения близкого знакомства между собеседниками. Во французских словарях просторечные единицы снабжаются, как правило, пометой “*populaire*”. В словаре

А.В.Кунина единицы, которые, по всей очевидности, должны быть отнесены к данной категории, отнесены к предыдущему типу или не помечены вовсе: *my cabbage < mon chou*; *to make water < faire (de l')eau*; *boon companion < bon compagnon* и др.;

4) **жаргонные** ФЕ образуются и употребляются внутри определённых профессиональных, социальных и других групп населения. Они, как правило, очень экспрессивны и выделяются высокой степенью метафоричности. Жаргонные ФЕ делятся на три подкласса:

- а) профессиональные жаргонизмы;
- б) социальные жаргонизмы;
- в) арготизмы.

Последний подкласс включает в себя единицы, используемые в речи деклассированной части общества – ворами, нищими и т.д.

Жаргонные единицы первых двух подклассов могут рассматриваться в современном английском языке как таковые лишь в результате этимологического и семантического анализа, выявляющего их первоначальное, исходное значение, например *to gain ground – gagner du terrain* – «наступить» в качестве военного термина.

Примечательно то, что в английском языке заимствованные жаргонные ФЕ практически отсутствуют. В качестве объяснения данному факту можно выдвинуть два предположения: а) французские жаргонные единицы, переносимые на почву другого языка, уже не имеют связи, в восприятии носителей английского языка-неспециалистов, с первоначальной сферой их употребления. Так произошло с фразеологической единицей *man of letters < homme de lettres*, не сохранившей в английском языке одно из своих «французских» значений – «фальшивомонетчик». Кроме того, мотивация ФЕ часто затемняется сильной метафорой; б) сам французский язык имеет тенденцию отвергать единицы этого типа. Так, П.Гиро отмечает, что литературный французский язык ставит заслон очень многим «просторечным и техническим» выражениям, которые литературный английский язык, напротив, с лёгкостью инкорпорирует в свою фразеологическую систему [7]. Прибегая к образности, можно сказать, что оба языка вносят вклад в сокращение числа единиц низкого стиля: во французском языке данный слой ФЕ «фильтруется», а в английском – «очищается».

5) **книжные** ФЕ типичны для литературной, письменной речи. Среди английских ФЕ, заимствованных из французского языка, этот тип представлен широко: *to pick up a gauntlet < relever le gant*; *the reins of government < les rênes du gouvernement* и др. Распространённость единиц данного типа во многом обусловлена популярностью французской литературы за пределами Франции. Некоторые прототипы книжных ФЕ были созданы французскими авторами и породили фразеологизмы и в английском, и во французском языках. В подобных случаях остаётся неясным вопрос, что считать прототипом английской единицы: соответствующую французскую ФЕ или оригинальное авторское словосочетание и образ. В качестве примера можно привести выражение *the (whole) bag of tricks*, которое в словаре А.В.Кунина подаётся как неточная калька изначально свободного словосочетания, созданного Лафонтеном в одной из его басен:

*Ayant bien disputé, l'on parla du prochain.
Le renard au chat dit enfin:*

*“Tu prétends être fort habile;
En sais-tu tant que moi? J’ai cent ruses au sac.”*

La Fontaine. Le Renard et le Chat

Во французском языке существует фразеологизм *avoir cent ruses au sac*, возникший на основе процитированного словосочетания. Не исключено, что именно французская ФЕ является прототипом английского выражения.

б) **поэтические** ФЕ отличаются перифрастичностью: *ivory tower* < *tour d’ivoire*; *the snows of yester-year* < *les neiges d’antan*; *to adore the rising sun* < *adorer le soleil levant* и др.

Б. **Категории ФЕ в зависимости от их экспрессивно-эмотивной окраски.** А.Г.Назарян различает 5 подобных категорий, однако представляется, что, как и с принадлежностью ФЕ к определённому регистру речи, не следует упускать из вида эмотивно и экспрессивно нейтральные единицы, поскольку нулевая степень экспрессивности реально существует и единицы, относящиеся к этому классу, по частотности употребления занимают далеко не последнее место. С учётом этого классификация должна выглядеть следующим образом:

1) **эмотивно и экспрессивно нейтральные** ФЕ, практически не передающие отношения говорящего к денотату: *place of arms* < *place d’armes*; *to take the word* < *prendre la parole* и др.;

2) **иронические** ФЕ: *for smb’s fair eyes* < *pour les beaux yeux de qn*; *to sing smb praises* < *chanter les louanges*; *the English disease* < *la maladie anglaise* и др.;

3) **шутливые** ФЕ: *the fair sex* < *le beau sexe*; *an ass with two panniers* < *faire le panier à deux anses*; *let us return to our mutttons* < *revenons à nos moutons* и др.;

4) **презрительные** или **неодобрительные** ФЕ. Данный тип широко представлен ФЕ, заимствованными из французского языка: *chevalier of industry* < *chevalier d’industrie*; *gilded youth* < *jeunesse dorée*; *to fish in troubled waters* < *pêcher en eau trouble* и др.;

5) **вульгарные** ФЕ, имеющие, как правило, в своем составе грубое слово, вследствие чего их употребление во французском языке ограничено сферами арго и сниженно-разговорной речи. По упомянутым выше причинам среди английских заимствованных ФЕ этот тип почти не представлен. Исключение составляет ФЕ *to make water* < *faire (de l’)eau*;

б) ФЕ **высокого стиля**, относящиеся, как правило, к книжной речи. Среди английских ФЕ, заимствованных из французского языка, они достаточно многочисленны: *bridge of gold* < *faire un pont d’or à ses ennemis*; *fine gesture* < *beau geste*; *to throw down a gauntlet* – *jeter un gant* и др.

Помимо собственно стилистических характеристик, упомянутых выше, ФЕ обладают ещё одним показателем, оказывающим большое влияние на частотность употребления данных единиц, – «степень современности, или устарелости». Эта особенность фразеологизмов гораздо важнее для устной речи, чем для письменной, поскольку первая всегда соотнесена с настоящим моментом или, по крайней мере, с настоящим временем. Среди анализируемых ФЕ есть много единиц, помеченных в различных словарях как устаревшие, например *to be in smb’s good graces* > *être dans les bonnes grâces (auprès) de qn*; *to buy a pig in a poke* > *acheter chat en poche*; *to pull chestnuts out of the fire* > *tirer les marrons du feu pour qn* и др.

Любопытно, что некоторые ФЕ, уже помеченные в словарях как устаревшие, могут претерпевать своеобразный процесс «обновления» и вновь оказываться среди часто употребляемых фразеологизмов. Как правило, такое происходит, когда фразеологизм употребляется в речи героя какого-либо нового популярного фильма или книги. Иногда при этом ФЕ может приобретать новые значения. Так, ФЕ *the Holy Grail* < *le Saint Graal* приобрела, в дополнение к двум имеющимся значениям («чаша, из которой Иисус Христос пил во время последней вечери» и «заветная цель»), третье – «пивная кружка». Иногда происходит актуализация значения единиц, функционирующих в английском языке на протяжении нескольких веков (а во французском, соответственно, ещё дольше), благодаря самой речевой ситуации. Так, широко известный афоризм *after us the deluge* < *après nous le déluge* был актуализирован в годы Второй мировой войны, когда это выражение было выбрано в качестве девиза 617-й эскадрильи британских ВВС, основной боевой задачей которой было нанесение бомбовых ударов по дамбам в Голландии.

Говоря о частотности употребления заимствованных ФЕ, необходимо заметить, что в целом она, несомненно, меньше, чем частотность употребления исконных единиц, и в большой степени зависит от социального статуса говорящего и, по-видимому, от региона его проживания. Так, например, в таком объёмном произведении, как «Гроздь гнева» Дж.Стейнбека, можно найти лишь один случай употребления заимствованного из французского языка фразеологизма. Книга изобилует колоритной диалогической речью необразованных фермеров из Оклахомы, и заимствованная единица встречается только однажды в авторской речи:

Ella Summers said, "Jes' las' week – "
Jessie interrupted sternly, "Mis' Summers – I'll tell."
Ella gave ground. "Oh, awright."
J.Steinbeck. The Grapes of Wrath

Ещё одной важной особенностью анализируемых ФЕ является способность к окказиональной трансформации, присущая им в такой же степени, как и исконным единицам. Возникая первоначально как нарушение языковой нормы, различные виды окказиональной трансформации постепенно приобретают систематический характер. Окказиональная трансформация ФЕ, таким образом, нормативна и систематична. Поскольку разные виды окказиональной трансформации используются намеренно, их совокупность является набором стилистических приёмов, которые регулярно воспроизводятся в речи с целью создания стилистического эффекта [6].

Очевидно, что в рамках настоящей работы невозможно сколь-нибудь подробно рассмотреть все или хотя бы большинство видов окказиональной трансформации, однако представляется необходимым остановиться на самых основных, которыми, по всей очевидности, являются вставка и контаминация. Анализ имеющихся примеров контекстуального употребления анализируемых ФЕ показывает, что эти два вида окказиональной трансформации встречаются наиболее часто в отношении как английских ФЕ, заимствованных из французского языка, так и их французских прототипов.

Вставка слов и словосочетаний является весьма распространённым средством окказиональной трансформации ФЕ. Это средство заставляет читателя воспринимать каждый

компонент фразеологизма отдельно [4]. Как правило, основная цель данного стилистического приёма – эмоциональная интенсификация выражения. Так, в следующем примере словосочетание *so many*, обычно не входящее в состав употреблённой ФЕ *to give oneself airs* < *se donner des airs*, эмоционально выделяет её:

“Whoever heard of a Princess leaving a Prince for a Dragon!”

“But she wasn’t the ordinary sort of princess,” I argued.

“Then she’s got to be,” criticized Hocker. “Don’t you give yourself so many airs. You make her marry the Prince, and be slippy about it.”

Jerome K. Jerome. They and I

Стилистические задачи, стоящие перед автором, часто требуют актуализации образа. Она может быть достигнута с помощью контаминации фразеологических единиц. Контаминация в качестве стилистического приёма – это слияние двух или более фразеологических единиц в одно семантическое целое. Для того чтобы осуществить контаминацию, необходимы по крайней мере две ФЕ, имеющих один или несколько общих компонентов [4]. Иногда контаминация определённых единиц становится настолько распространённым явлением, что выражение, появившееся в результате контаминации, практически можно рассматривать как новую фразеологическую единицу, стилистические характеристики которой незначительно, возможно, но всё же отличаются от характеристик первоначально составивших её фразеологизмов. Так, в следующем примере контаминируются две английских ФЕ, заимствованных из французского языка: *to make a point of (doing) smth* < *faire un point de (faire) qch* и *point of honor* < *point d’honneur*. Примечательно, что в этом случае практически абсолютная структурная идентичность английских и французских ФЕ предоставляет французскому переводчику возможность прибегнуть к тому же приёму, который используется английским автором:

“Because, you see, since I’m mutineers’ doctor, or prison doctor, as I prefer to call it,” says Dr Livesey, in his pleasantest way, “I make it a point of honor not to lose a man for King George (God bless him!) and the gallows.”

– C’est que, voyez-vous, depuis que je suis devenu docteur des mutinés, ou médecin de prison, si vous aimez mieux, ajoute le Dr. Livesey, de son ton le plus badin, je me fais un point d’honneur de ne pas perdre un homme pour le roi George, que Dieu le bénisse, et pour le gibet!

R.L.Stevenson. Treasure Island

Подводя итог краткому стилистическому анализу натурализованных ФЕ, заимствованных английским языком из французского, следует отметить, что в целом эти единицы по своим стилистическим характеристикам стоят гораздо ближе к исконным английским ФЕ, чем к выражениям во французской материальной форме или французским фразеологическим прототипам. Это является закономерным следствием натурализации ФЕ и говорит о её завершённости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бархударов Леонид Степанович. Язык и перевод / Леонид Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 263 с.
2. Гак Владимир Григорьевич. О французской фразеологии и французо-русском фразеологическом словаре / В.Г.Гак, Я.И.Рецкер. – М., 1963. – 845 с.
3. Назарян Арман Грантович. Фразеология современного французского языка / Арман Назарян. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.
4. Леонтович Ольга Александровна. Роль внутренней формы в контекстуальном стилистическом использовании фразеологических единиц // Фразеологическая семантика (германские и романские языки) / Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1983. Вып. 211. – С. 23-25.
5. Патрушева Ольга Александровна. Устойчивые сочетания в иноязычной материальной форме в современном английском языке и их фразеографическая трактовка // Вопросы английской фразеологии (коммуникативный и фразеологический аспекты): / Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1987. Вып. 287. – С. 32-34.
6. Холодная Алла Леонидовна. Оказиональное стилистическое использование грамматических категорий во фразеологических единицах в современном английском языке: Дисс. канд. филол. наук. – М., 1973. – 215 с. Библиогр.: с. 201-213.
7. Guiraud Pierre. Les locutions françaises / Pierre Guiraud. – Paris: Presses Universitaires de France, 1967. – 122 p.

Стаття надійшла до редакції 10.06.13

С. Мухін, канд. філол. наук, доцент
Московск. держ. ін-т міжнародних відносин МІД РФ (Університет), Москва

КАЛЬКОВАНА ФРАЗЕОЛОГІЯ І СТИЛЬ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ)

Стаття присвячена питанню розгляду функціонально-стилістичних і експресивно-емотивних характеристик фразеологічних кальок французького походження в англійському тексті. Здійснюється аналіз контекстуального використання фразеологізмів, запозичених шляхом калькування, в англійській і американській художній прозі.

Ключові слова: фразеологічна калька, стиль, функціональна стилістика, емотивно-експресивні характеристики.

FRENCH PHRASEOLOGICAL LOAN-TRANSLATIONS IN ENGLISH TEXT

The article is concerned with functional style and emotive-expressive characteristics of originally French phraseological loan-translations in English text. An attempt is made to analyse the contextual use of loan-translations in British and American fiction.

Key words: phraseological loan-translation, calque, functional style, emotive-expressive charge.